

Оказывается, в арбузном соке, который он пил, всё это время была подмешана кровь Чжоу Цу...

Чжоу Цу, решив, что парень напуган, осторожно обнял его и принялся перебирать пальцами его волосы:

— Не бойся, я делаю это только ради тебя.

— За... зачем? — Фан Чжо наконец обрел голос, но тот звучал невыносимо хрипло.

Чжоу Цу поцеловал его в макушку:

— Я могу рассказать тебе правду, но только не паникуй и не пугайся.

Фан Чжо кивнул.

— Твоя жизненная сила давно иссякла, я точно не знаю, как давно это началось, — Чжоу Цу нахмурился, а затем расслабил лицо, — но если каждый день выпивать немного моей крови, можно добиться восстановления.

Фан Чжо быстро сообразил: раз уж говорят, что жизненная сила исчерпана, значит, человек либо уже мертв, либо при смерти.

— Ты думаешь, я умираю? Это не так, Чжоу Цу, это тело... — слова объяснения застряли в гортани, как бы он ни старался, издать ни звука не удавалось.

Фан Чжо в отчаянии схватился за волосы, пытаясь перефразировать:

— Чжоу Цу, я... — не Сюй Вэйлай.

Результат остался прежним. Казалось, некие незримые правила запрещали ему раскрыть правду. Что же делать? Если он не объяснится, Чжоу Цу так и продолжит калечить себя. Нельзя этого допустить, ни в коем случае.

— Я больше не буду пить твою кровь, — Фан Чжо крепко вцепился в рукав мужчины, — я не могу тебе объяснить, но клянусь, я не умру.

У Чжоу Цу не было причин ставить на кон жизнь парня, поэтому он больше верил тому, что видел своими глазами, и ответил молчанием, подтверждая свою позицию. Фан Чжо закатал его рукав: рана на внутренней стороне предплечья была неглубокой, но выглядела пугающе. Он шмыгнул носом, глаза его покраснели:

— Чжоу Цу, послушай меня, перестань причинять себе боль, хорошо?

— Я просто спасаю тебя, — отрезал Чжоу Цу, его тон был холодным и непреклонным. Он поднес стакан к губам Фан Чжо и мягко приказал: — Будь послушным, пей.

— Я не буду.

— Пей.

— Чжоу Цу! — Фан Чжо задрожал от ярости, глядя ему прямо в глаза, и процедил: — Если ты продолжишь в том же духе, я отсюда уйду.

— Хочешь уйти? — Чжоу Цу тихо рассмеялся, и его тонкие губы изогнулись в легкой усмешке. — Свобода, которую я тебе даю, возможна лишь при условии, что ты будешь послушным.

Несмотря на мягкий тон, в его словах сквозил леденящий душу холод. Фан Чжо насторожился, но не успел отступить, как его обхватили за талию, мир завертелся, и прежде чем он успел прийти в себя, он уже оказался перекинут через плечо мужчины.

— Ты что творишь?!

Чжоу Цу с силой шлепнул его по ягодице, словно наказывая непослушного ребенка:

— Запру тебя, пока не передумаешь уходить.

Фан Чжо сказал это сгоряча, он не собирался загонять себя в ловушку. Если его взаправду запрут и лишат свободы передвижения, как же он добудет последнюю звезду?

Чжоу Цу бросил его на кровать, его высокая фигура возвышалась над парнем, подавляя, словно горная вершина. Фан Чжо выдавил из себя смешок:

— Второй молодой господин, я только что сболтнул это сгоряча.

Чжоу Цу принялся расслаблять галстук. Его пальцы, тонкие и белые, с четко очерченными суставами, в этот момент выглядели до неприличия соблазнительно.

— Поздравляю, у тебя получилось.

Фан Чжо скривился:

— Я ведь тоже о тебе забочусь. Не делай так больше, я ведь могу прожить с тобой до глубокой старости.

Галстук соскользнул и остался лежать в руке мужчины, но связывать парня он не спешил.

— До глубокой старости... — Чжоу Цу повторил эти слова, смакуя их, и мрачное выражение его лица сменилось довольством.

В кармане Фан Чжо внезапно что-то завибрировало. Его глаза загорелись, он подавил порыв немедленно вытащить телефон и продолжил:

— Я знаю, что ты видишь вещи, недоступные остальным, но иногда даже то, что видишь собственными глазами, может быть обманчиво. Я не могу рассказать тебе правду, но ты должен мне верить.

Если в этом мире и был кто-то, кому Чжоу Цу мог доверять, то это был только Фан Чжо. Глядя в эти искренние глаза, мужчина почувствовал, как рушатся стены в его душе.

— Верю.

Фан Чжо с облегчением выдохнул и уже собрался встать с кровати, как вдруг замер, увидев нечто поразительное. Эту вещь он видел каждую ночь, она была ему до боли знакома. Непонятно, какие именно слова так задели мужчину, но он явно вошел во вкус.

Когда запястья Фан Чжо все-таки оказались связаны, а потом развязаны, он чувствовал себя выжатым лимоном, а все тело было покрыто липким потом. Чжоу Цу отнес его в ванную, а после переоделся сам. Фан Чжо, с трудом сев, потянулся к брюкам за телефоном, как вдруг услышал щелчок.

Дверь была заперта снаружи.

Фан Чжо босиком подбежал к ней и принялся дергать ручку — не открывается. Что за черт? Его взаправду заперли?!

— Чжоу Цу, мать твою, открой дверь!

Голос мужчины донесся из-за двери:

— Я сказал, будешь заперт, пока не передумаешь уходить.

— Я же сказал, что это было сгоряча, просто сгоряча! — взревел Фан Чжо. — И разве мы только что не помирились?!

Говорят, ссоры в постели заканчиваются примирением в постели, а они только что помирились целых три раза, и теперь он делает вид, что ничего не было?

— Это был твой подсознательный ответ, — голос мужчины звучал глухо, и при мысли о словах парня он снова начинал злиться.

Фан Чжо: ...

Вот что значит много читать — аргументы у него такие, что и возразить нечего.

Фан Чжо наотрез отказался признавать поражение:

— Ты слишком много на себя берешь. Я ведь уже в твоих руках, куда я денусь? Даже если убьешь — не уйду.

Сказав это, он прижался ухом к двери и к своему удивлению услышал тихий смех. Чжоу Цу обычно ходил с каменным лицом, а если был доволен, то лишь слегка кривил губы в сдержанной усмешке. Фан Чжо впервые слышал, чтобы он засмеялся в голос.

— Ты только что засмеялся, так что ради того, что я тебя повеселил, выпусти меня, а?

Уголки губ Чжоу Цу опустились, он постучал согнутым пальцем по двери и молча ушел. Фан Чжо отчетливо услышал в этом звуке отчетливое: «Мечтай».

— Цу-Цу становится всё наглее, — вздохнул Фан Чжо и потянулся за телефоном.

На черно-белом экране было пусто.

Фан Чжо:

— Брат А-Сань, ты надо мной издеваешься?

233: Нет, сообщение отправилось наполовину, а потом его перехватила главная система.

Фан Чжо:

— Дай мне причину, которая меня убедит.

233: Эмоции Чжоу Цу действительно сильно колебались, но как только он вышел из комнаты, он успокоился.

Фан Чжо: ...

Он мог поклясться, что в этот момент упустил шанс на миллиард. Нет, надо отыгаться. Фан Чжо взял смартфон и открыл интернет-магазин.

В холле на первом этаже все задирали головы, пытаясь уловить хоть какие-то признаки жизни со второго этажа. Но стоило Чжоу Цу спуститься, как все тут же принялись за работу, даже те,

кому нечего было делать.

Чернолицый, который обычно следовал за Фан Чжо, был в хороших отношениях с ним, поэтому, обеспокоенный, он набрался смелости и подошел к Чжоу Цу:

— Господин Чжо, разве это хорошо? Молодой господин Сюй уже взрослый человек, и держать его взаперти...

Чжоу Цу лишь усмехнулся, словно услышал глупую шутку:

— Он такой человек, что быстро забывает боль. Нужно как следует проучить его несколько раз, чтобы стал послушным.

Такие люди, как Фан Чжо, подобны вате: на вид мягкие, но обращаться с ними крайне трудно. Чуть сильнее надавишь — плохо, чуть слабее — тоже не то. Только овладев нужной техникой, можно заставить его слушаться. Чжоу Цу всё еще искал этот подход.

Фан Чжо тоже не сидел сложа руки. В тот же день пришел заказанный им пазл из двух тысяч деталей — от такого можно и кровью харкать. В последующие дни Фан Чжо добровольно оставался в заточении: если не считать времени на еду, сон и «занятия» с Чжоу Цу на кровати, всё остальное время он проводил в комнате, собирая пазл. Он должен был успеть до дня рождения Чжоу Цу.

До семи лет Чжоу Цу праздновал дни рождения. Как бы ни была занята мать, она всегда покупала ему маленький торт, зажигала свечи и просила загадать желание. В его дальнейшей жизни таких моментов больше не было. Но в этом году всё иначе: он стал известным, и даже если он не хотел афишировать праздник, люди сами стремились преподнести подарки, поэтому он решил устроить небольшой банкет на вилле.

В день банкета собрались люди из разных кругов, включая старых знакомых семьи Чжоу, что в каком-то смысле означало их подчинение. В тот самый момент, когда они склонились перед Чжоу Цу, Фан Чжо получил уведомление: сюжетная линия пройдена, все пять звезд на месте.

Чжоу Цу лично помог Фан Чжо надеть белую рубашку, плотно застегнул воротник, провел пальцами по запястьям парня, где виднелись красные следы от веревок, приподнял его подбородок, поцеловал и наказал:

— Не пей спиртного.

Фан Чжо про себя усмехнулся: у него на вечер припасен такой сюрприз, что он не то что алкоголь, даже воду будет пить по минимуму, иначе в самый ответственный момент побежит в туалет — вот тогда всё пропадет.

Чжоу Цу повел его вниз, не скрывая их отношений, фактически совершив каминг-аут. Гости улыбались, но что у них было на душе — известно лишь им самим.

Обойдя банкетный зал вместе с Чжоу Цу, Фан Чжо вернулся наверх отдохнуть. Он вытащил огромный собранный пазл, тщательно протер его полотенцем и с удовлетворением посмотрел на плод своих трудов. Ради этой картины он стер пальцы в кровь.

— Брат А-Сань, как думаешь, сможем мы сегодня уйти?

233 тоже заметно нервничал и даже не играл в игры:

— Не уверен, постарайся.

Фан Чжо сглотнул. Это был его первый мир, и он очень хотел закончить всё благополучно. Он расстегнул воротник и вышел на балкон подышать. Стояло разгар лета, город у моря был душным и влажным, но сегодня прогноз погоды обещал дождь, и уже начал дуть прохладный ветер.

Фан Чжо облокотился на перила, размышляя, как лучше повесить картину. Вдруг он прищурился и нахмурился: вдали из багажника машины выбралась черная фигура. Человек сгорбился, крался украдкой, а на спине у него, кажется, был огромный баул.

Фан Чжо протер глаза, но фигура исчезла. Померещилось? Не может быть. На банкете много народу, Фан Чжо решил, что это вор, и спустился вниз, взяв с собой нескольких охранников для осмотра парковки. Охрана всё проверила, но ничего не нашла.

— Молодой господин Сюй, подозрительных лиц нет. Может, доложим господину Чжоу?

— Скажите ему. А мы пока еще раз пройдемся, только не пугайте гостей.

Стоило Фан Чжо уйти, как из кустов, где он только что стоял, выбрался мужчина в черном. Он вытер холодный пот со лба, облизнул пересохшие губы, и его глаза, полные яда, уставились вслед удаляющемуся Фан Чжо.

Подул ветер, Фан Чжо внезапно остановился и принялся.

— Откуда здесь пахнет бензином?

Запах был слабым, и когда охранники принялись, его уже выветрило ветром.

Вторая проверка дала тот же результат. Теперь даже сам Фан Чжо усомнился, не привиделось ли ему, или это был просто случайный прохожий. Увидев, как он хмурится, госпожа Чэнь спросила:

— Может, отдохнете?

Фан Чжо взглянул на мужчину, который беседовал с гостями, и кивнул:

— Хорошо, я пойду наверх. Можете через полчаса подняться и позвать меня?

Госпожа Чэнь улыбнулась:

— Хотите сделать господину подарок?

Фан Чжо поджал губы, чувствуя неловкость. Это был первый раз, когда он так старательно готовил подарок, пусть и немного странный. В банкетном зале было шумно, на втором этаже тоже, поэтому Фан Чжо нашел свободную гостевую комнату на третьем этаже и, едва прилег, уснул.

В полудреме он почувствовал легкое онемение в ноге — это завибрировал телефон в кармане. Фан Чжо резко открыл глаза и увидел перед собой лицо в бейсболке, покрытое щетиной. Он в ужасе расширил глаза:

— Ты... — договорить он не успел, как ему на лицо накинули полотенце, пропитанное эфиром.

Фан Чжо, глядя в это лицо, яростно матерился про себя.

Полчаса спустя.

Госпожа Чэнь поднялась наверх, но не нашла его на втором этаже, зато ей стало невыносимо жарко.

— Странно, почему так жарко? Неужели кондиционер сломался? — она взглянула на потолок, но тот работал исправно.

Вытирая пот, она уже собиралась закрыть дверь кабинета, как вдруг услышала чей-то крик с улицы:

— Пожар! Пожар на третьем этаже!

Госпожа Чэнь выбежала в коридор и, взглянув на лестницу, ведущую на третий этаж, увидела струю дыма.

— Беда! Господин! Господин Сюй наверняка на третьем этаже! — кричала она, взлетая по лестнице.

Сначала ей показалось, что огонь небольшой, но, поднявшись, она увидела, что весь коридор третьего этажа охвачен пламенем, а в воздухе стоит густой запах бензина. Какой же негодяй это сделал!

Гости внизу, услышав крики, бросились к выходу, опрокидывая столы и разливая напитки. Чжоу Цу, услышав голос госпожи Чэнь, бросился вверх, но на втором этаже его остановил телефонный звонок.

— Твое сокровище на третьем этаже, но тебе придется поискать его по комнатам.

Чжоу Цу узнал голос:

— Господин Чжан, вы и так в бегах, неужели хотите добавить к своим грехам еще и поджог с убийством?

Толстяк Чжан рассмеялся:

— Когда на мне и так куча грехов, терять нечего. Хватит болтать, у тебя пять минут. Опоздаешь на минуту — отрежу ему палец.

Госпожа Чэнь, спустившись с третьего этажа, в ужасе вцепилась в рукав Чжоу Цу:

— Там всё в огне, повсюду бензин! Господин, что нам делать? Господин Сюй там!

Пламя уже спускалось по перилам лестницы. Чжоу Цу, намочив одежду на втором этаже, рванул вверх. Выбил первую дверь — пусто, вторую — снова нет, третья...

Позади уже бушевал огонь, отступить было некуда. Чжоу Цу подошел к последней двери, сердце бешено колотилось, в легких стоял едкий дым. Он схватился за ручку, щелчок — дверь открылась.

Фан Чжо был привязан к стулу, рот заткнут полотенцем, голова бессильно свесилась, а у ног стояла пустая канистра из-под бензина. Огонь в комнате только разгорался, но распространялся стремительно.

Чжоу Цу двигался как в тумане. Его руки дрожали, когда он развязывал узлы. Стоило веревкам ослабнуть, как парень рухнул в его объятия. Почувствовав мягкое, теплое тело, Чжоу Цу убедился, что он жив, и его охватившая сердце тревога наконец утихла.

Он хотел поднять его на руки, но Фан Чжо пришел в себя. Увидев языки пламени, он сразу сообразил, что к чему и принялся жаловаться:

— Это сделал Толстяк Чжан, этот придурок сказал, что хочет сжечь тебя, а еще он меня избил.

Черт возьми, щека внутри была разодрана, лицо горело — неизвестно, сколько раз этот идиот его ударил.

Чжоу Цу погладил его распухшую щеку и подхватил на руки:

— Выберемся отсюда, потом поговорим.

Фан Чжо впервые несли на руках, его уши покраснели. Он дернул ногой, пытаясь встать, но обнаружил, что ноги не чувствуют — они онемели. Как раз в тот момент, когда они проходили мимо ванной, оттуда вылетела черная дубинка. Она была стальной, и то, что они не проломили череп, было чудом.

Фан Чжо оказался придавлен потерявшим сознание Чжоу Цу. Толстяк Чжан бил его дубинкой снова и снова, глаза его налились кровью:

— Если бы не ты, я бы не оказался в такой заднице! Сдохни, ублюдок, сдохни!

Этот человек был окончательно сведен с ума ненавистью и не замечал второго человека. Фан Чжо украдкой потянулся к запястью Чжоу Цу, нащупал холодное лезвие и с облегчением выдохнул — хорошо, что мужчина всегда носил его с собой.

Лезвие было невероятно острым, и при должном усилии оно легко разрежало плоть.

— Черт! — Толстяк Чжан взвыл от боли, выронил дубинку и отпрыгнул на больной ноге. Кровь хлынула ручьем.

Фан Чжо впервые видел столько крови, сердце колотилось в горле, руки-ноги дрожали, но он из последних сил оттолкнул Чжоу Цу и встал. Толстяк Чжан тяжело дышал, лицо его исказилось от боли, он загородил выход дубинкой. Он не ожидал, что этот парень припас сюрприз.

— Я не хочу тебя убивать, уходи, просто оставь Чжоу Цу, — процедил Толстяк Чжан, торгуясь.

Внизу тушили пожар, если потянуть время, их спасут, но раны Чжоу Цу ждать не могли.

— Оставлю я тебе хрен! — при виде крови, сочащейся из затылка мужчины, ярость Фан Чжо вспыхнула с новой силой.

Он заставил себя успокоиться и пошевелил рукой, в которой держал лезвие. Толстяк, уже хлебнувший горя, занервничал.

Фан Чжо сказал:

— Он даже если палец поцарапает, я места себе не нахожу, боюсь, как бы не случилось чего. А ты взял и вырубил его одной дубинкой.

Толстяк сплюнул, у него не было времени на болтовню. Дверь за спиной становилась всё горячее, коридор был отрезан огнем. Выругавшись, он бросился на Фан Чжо. Глядя на его неуклюжую тушу, Фан Чжо усмехнулся: в прошлый раз ему удалось напасть исподтишка

только потому, что они не ждали.

Выбрав момент, Фан Чжо резко присел и сделал подсечку. Сто с лишним килограммов живого веса с грохотом рухнули на пол. Фан Чжо вскочил, с силой наступил ему на спину, наклонился и подобрал дубинку:

— Ты посмел тронуть моих людей? Жить надоело?

Даже бумажный тигр остается тигром, а когда тигр в ярости — это страшно.

Толстяк Чжан выругался:

— Да пошел ты!

Фан Чжо поковырял в ухе, рассчитал силу и взмахнул дубинкой. Толстяк закатил глаза и отключился. Фан Чжо бросил дубинку, поднял Чжоу Цу и прижал руку к его ране:

— Только не умирай, держись, я вытащу тебя.

Сказать легко, сделать трудно. Он чувствовал себя мулом, нагруженным тысячей килограммов, ноги подгибались под весом Чжоу Цу. С трудом добравшись до двери, он приоткрыл её, но внутрь хлынуло пламя, пришлось захлопнуть обратно. Огляделся: потолок, ковер, кровать — всё горело.

Выхода нет, значит, придется прятаться. Он затащил Чжоу Цу в ванную. Дым просачивался через щели, Фан Чжо поспешно заткнул их мокрыми полотенцами. Сделав всё это, он обессиленно рухнул на пол, не забыв при этом положить голову Чжоу Цу себе на колени.

— Что же делать? Так мы либо сгорим, либо задохнемся, — Фан Чжо рассеянно перебирал волосы мужчины, вздыхая.

В беспамятстве лицо мужчины утратило свою обычную суровость, черты смягчились. Наверное, от боли он хмурился, а губы потеряли всякий цвет.

Фан Чжо ущипнул его за щеку:

— Ты же Сын удачи, дай хоть немного везения, братан.

<http://bllate.org/book/22167/2309246>